

## СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» И «НАКАЗАНИЕ»

**М.А. Медведева, Н.В. Воронкова**  
Филиал ФГБОУ ВПО «Московский  
государственный университет технологий  
и управления им. К.Г. Разумовского»,  
Мелеуз

margarita-354@yandex.ru

Эта работа о том, что справедливость выступает составной частью нравственной и правовой культуры. Наказание, с одной стороны, служит гарантом соблюдения принципа справедливости, с другой – оно само должно быть воплощением справедливости. Справедливость наказания никогда не будет абсолютной, так как должна соответствовать определенному уровню социально-экономического и правового развития общества.

**Ключевые слова:** социальное бытие, справедливость, мораль, общество, социальный порядок, наказание.

Стремление к справедливости, ее установление и поддержание – одна из вечных идей и желаний человечества. Несмотря на множество научных исследований в этой области, данная проблема и в наши дни продолжает оставаться весьма актуальной. Это обусловлено тем, что справедливость выступает составной частью нравственной и правовой культуры и является залогом нормального существования человеческого сообщества.

В латинском языке термин *justitia* означает «справедливость» и происходит от слова *ius* (право). Уже в первобытном обществе существовала довольно развитая система общественно наказуемых деяний. Поскольку индивидуум в этот период не противопоставлялся коллективу, то нарушение запретов грозило бедствием всему племени. Это привело к появлению таких способов социальной реакции, как причинение равного вреда обидчику, кровная месть виновно-

му и его родственникам и т. п. Условия же совместного проживания требовали установления фактического равенства. Поэтому и справедливость рассматривалась как необходимость осуществления обрядов и строгое соблюдение обычаев и традиций.

В древнеегипетских и древнегреческих мифах справедливость олицетворяется различными божествами. В одних началом справедливости представлялся бог Осирис, в других – сын Осириса Гор или богиня Маат. В целом, согласно божественной справедливости, все люди по своей природе равны и пользуются равными благами и правами. Нарушение такого равенства будет являться нарушением божественных законов, за которое неминуемо последует наказание.

Особое значение проблема справедливости имела у древних греков. Уже начиная с Гесиода и Гомера, она рассматривалась как духовная основа истории, как за-

кон, мера и принцип. Богиня Дике выступала как начало права, правды и справедливости. Впоследствии представления о взаимосвязи права и справедливости были развиты в творчестве «семи мудрецов» (Солона, Питака, Хилона, Бианта и др.), которые утверждали, что во всем необходимо знать меру и середину. Именно это и считалось истинной справедливостью и нравственной основой человеческого поведения. Пифагор и его последователи были авторами положения, согласно которому справедливость заключается в воздаянии другому равным. Подобные взгляды сыграли важную роль в становлении и формировании идей правового равенства, в том числе и в сфере применения наказания.

Дальнейшее развитие концепции справедливости можно встретить у Гераклита и Демокрита. Так, по мнению Гераклита, знание о справедливости и законе есть часть знаний о космосе. В его учении справедливость выступала как идеальный мировой порядок, божественный логос, которому подчинены все люди и боги. Однако «...для бога все прекрасно, хорошо и справедливо, а люди одно считают несправедливым, другое – справедливым»<sup>1</sup>.

Согласно воззрениям Демокрита, справедливость состоит не в изменчивых, относительных взглядах людей, а в выражении объективных, природных обстоятельств. Соответствие природе – это и есть критерий справедливости в этике, политике и законодательстве. Демокритовская разработка проблемы природной справедливости оказала огромное влияние на их дальнейшее развитие у софистов, Сократа, Платона, Аристотеля и др.

<sup>1</sup> Кессиди Ф.Х. Гераклит / Ф.Х. Кессиди. – М.: Мысль, 1982. – С. 156.

По Сократу, справедливость представляет собой не просто критерий законности, она по существу ей тождественна. Прямым продолжателем его идей был Платон. По его мнению, справедливость является одной из четырех добродетелей идеального государства. С другой стороны, справедливость предполагает определенное равенство. Это равенство может быть двух видов – арифметическое (равенство меры, веса и числа) и геометрическое (равенство по достоинству и добродетелям). Впоследствии это положение было развито в учении Аристотеля.

Из всех античных мыслителей Аристотель создал наиболее возвышенную концепцию справедливости. Основой ее выступает нравственность, представляющая собой равноправие, умеренность и законопослушные действия. Центральным понятием, характеризующим справедливость, является соразмерность.

Со времени Аристотеля справедливость стали делить на два вида: уравнивающую и распределяющую. Критерием первой выступает арифметическое равенство, применяется она в сфере гражданско-правовых сделок, возмещения ущерба, преступления и наказания. Вторая предполагает распределение всего, что можно разделить между членами общества (власть, богатство, почести). При этом возможно как равное, так и неравное наделение этими благами.

Помимо этого, Аристотель различал понятия справедливости и правды. Приоритет принадлежит последней, так как правда есть высшая степень справедливости, призванная корректировать общие нормы с учетом частных случаев.

Многие из аристотелевских идей получили дальнейшее развитие в эпоху поздней

классики, третьего этапа античной философии. Так, одним из представителей данной эпохи, сосредоточившим свое внимание на проявлении справедливости в обществе и праве, был Эпикур. Согласно его учению, справедливость носит договорный характер. Конкретное содержание понятия «справедливость» изменчиво, однако неизменным остается принцип справедливости: «в общем справедливость для всех одна и та же, потому что она есть нечто полезное в отношениях людей друг с другом»<sup>2</sup>.

Главная особенность философских учений эпохи Средневековья состоит в их теоцентричном характере. Принцип теоцентризма, раскрытый и Августином, и Фомой Аквинским, утверждал Бога в качестве центра мироздания и главного хранителя мирового и социального порядка. Благодаря божественному покровительству социальная жизнь людей не превращалась в хаос, а человек успешно мог бороться с искушениями, толкавшими его на путь пороков и преступлений. Таким образом, в земных условиях церковь выступала единственным проводником божественной справедливости.

По мере возникновения и развития капиталистических отношений на смену теологическому правопониманию пришло юридическое объяснение права и справедливости. Этот процесс нашел выражение, прежде всего, в учениях Ф. Бэкона и Т. Гоббса. Так, Ф. Бэкон рассматривал справедливость как нечто, объединяющее людей и создающее основание для права. «Только благодаря наличию справедливости человек человеку – бог, а не волк. ...справедли-

вость состоит в том, чтобы не делать другому того, чего не желаешь себе»<sup>3</sup>.

Т. Гоббс объявлял государство, мораль и право институтами творчества самого человека. Справедливость же, по его мнению, представляла собой правовое воздаятельное требование. Иными словами, она есть соблюдение соглашений, правило разума, запрещающее делать то, что противно человеческой жизни. В связи с этим справедливость – это естественный закон. Вслед за Аристотелем Т. Гоббс выделял два вида справедливости: коммутативную (уравнительную) и дистрибутивную (распределительную). Оба этих вида необходимы, но преимущество отдавалось все же последнему. Суть учения о справедливости Гоббса заключается в том, что она существует лишь в соотношении с законодательством и состоит в неуклонном соблюдении заключенных между людьми договоров.

Наряду с политико-правовым аспектом понимания справедливости как социального явления широкое распространение получило ее рассмотрение в качестве нравственной категории. И. Кант полностью относил ее к области этики. «...Строжайшее право – это величайшая несправедливость, но на пути права этому злу ничем нельзя помочь...потому что справедливость относится только к суду совести»<sup>4</sup>.

По мнению И. Канта, справедливость выступает как выражение долга. Он отмечает, что «существует принцип морали, не нуждающийся ни в каком доказательстве: не следует совершать ничего, что может оказаться несправедливым...Следовательно, сознание справедливости действия, ко-

<sup>3</sup> Бэкон Ф. Сочинения / Ф. Бэкон. – М.: Мысль, 1977. – С. 365.

<sup>4</sup> Кант И. Примечание к «Наблюдениям над чувством прекрасного и возвышенного» / И. Кант Сочинения в 6 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1964. – С. 201.

<sup>2</sup> Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / Под общ. ред. М.А. Дынина. – М.: Политиздат, 1955. – С. 217.

торое я хочу предпринять – это безусловный долг»<sup>5</sup>.

Кантовские разработки стали основой многих теорий справедливости, в частности концепций Джона Роулза, Юргена Хабермаса, Отфрида Хеффе. Вместе с тем данная теория, несмотря на свою фундаментальность и оригинальность, имеет много спорных моментов.

В философии Г. Гегеля справедливость также анализируется как нравственная категория. При этом он отмечает, что она самым тесным образом связана с проблемой свободы. Характеризуя взгляды ученого в этой области, А.Л. Вязов отмечает, что «основываясь на идее государства как нравственной общности людей, Гегель признавал необходимым господство в нем права в виде политической нормы справедливости. Там, где обретающая себя свободная воля, мораль индивида перерастает в нравственность общности людей, и реализуется феномен справедливости»<sup>6</sup>. В этом, по его мнению, и заключается ценность гегелевской справедливости.

Современная эпоха, ориентированная, прежде всего, на сближение правовых и социальных систем государств, требует закрепления универсальной справедливости, в центре которой будут находиться такие ценности, как жизнь, собственность, честь и достоинство, свобода и права человека и др. Причем все эти ценности должны быть официально признаны во всех сферах общества. Только посредством их выражения справедливость будет считаться установленной.

<sup>5</sup> Кант И. Трактаты и письма / И. Кант. – М.: Наука, 1980. – С. 260.

<sup>6</sup> Вязов А.Л. Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении (теоретико-правовое исследование): Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. к.ю.н. / А.Л. Вязов. – М., 2001. – С. 13.

Понимая справедливость как высший принцип человеческой жизни, особого внимания заслуживают три важные характеристики данного понятия, выделенные О. Хеффе: «а) справедливость имеет природу моральной обязанности; б) ближе всех она находится к обязанностям, которые признаются добровольно и стоят выше простого принуждения; в) ее мера заключается в дистрибутивной пользе – справедливым является полезное каждому человеку»<sup>7</sup>.

Вместе с тем, несмотря на то что большинство ученых признает перечень общечеловеческих и правовых ценностей, входящих в содержание справедливости, единого определения этого понятия нет. Будучи, прежде всего, философской категорией, справедливость означает оценочное этическое понятие, которое выражает отношение индивида, группы, класса или общества в целом к тем или иным социальным явлениям, а также поступкам людей. Подобной позиции придерживался В.Е. Давидович<sup>8</sup>. По мнению В.П. Малахова, «идея справедливости целиком принадлежит моральному сознанию и непосредственно выражает его сущность и специфику. Справедливость... выражается в устранении несправедливости и неразрывно связана с законностью»<sup>9</sup>. Наиболее верной представляется трактовка справедливости, предложенная С.Б. Карамашевым: «справедливость – это иерархическое соотношение нравственных ценностей, упорядоченное посредством соче-

<sup>7</sup> Хеффе О. Политика. Право. Справедливость. Основы положения критической философии права и государства / О. Хеффе. – М.: Гнезис, 1994.

<sup>8</sup> См.: Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности / В.Е. Давидович. – М.: Политиздат, 1989. – С. 20–22.

<sup>9</sup> Малахов В.П. Философия права: учеб. пособие / В.П. Малахов. – М.; Екатеринбург, 2002. – С. 199–200.

тания нравственных высших категорий таким образом, чтобы свобода, ограниченная равенством, в соответствии с объективным порядком воплощала добро»<sup>10</sup>.

Залогом гармоничного развития и функционирования всего общества является социальный порядок, т. е. состояние покоя, при котором человеческие поступки вписываются в правила нравственности и соответствуют социальным и правовым нормам. Совершенное преступление нарушает этот порядок и равновесие, создавая тем самым конфликтную ситуацию. В связи с этим сознательная деятельность общества, направленная на сдерживание таких нарушений и заглаживание причиненного вреда, и есть справедливость. Иными словами, традиционное ее назначение заключается в поддержании относительного равновесия между всеми членами и структурами общества.

На сегодняшний день выделяют два аспекта справедливости: содержательный и формальный. Проблема заключается, прежде всего, в их соотношении: с одной стороны, оценка справедливости закона, с другой – его применение. В любом случае правовая система, правовые и социальные институты должны рассматриваться в рамках формальной справедливости, смысл которой заключается в последовательном и строгом соблюдении установленных правил.

В связи с тем, что социальное бытие имеет два измерения (персональное и институциональное), существуют и два понятия справедливости: 1) справедливость как характерная черта личности, связанная

с ее действиями и поступками; 2) справедливость, относящаяся к социальным и правовым институтам. Без этих составляющих ни одна система не может считаться эффективно действующей.

На связи эффективности политико-правовых и социальных институтов и справедливости в свое время настаивал Л.-Л. Фуллер. По его мнению, современная правовая система будет эффективной в том случае, если она обеспечивает нравственность права и реализацию принципа справедливости. В качестве основных принципов он выделял всеобщность правил; открытость; предсказуемость юридического действия; ясность законодательных трактовок; отсутствие противоречий и пробелов; относительную стабильность; соответствие официальных действий закрепленным правилам.

При этом социальная ценность справедливости заключается не только во влиянии на мировоззрение, социальные установки, систему ценностных представлений общества, но также и на индивидуальное поведение граждан.

Применение наказания также вызывает необходимость учета чувства справедливости. Об этом писал еще Ч. Беккариа. Определяя справедливость как «результат соотношения между деятельностью в обществе и его постоянно меняющимся состоянием»<sup>11</sup>, он утверждал, что наказание будет справедливым только в том случае, если оно является «гласным, незамедлительным, неотвратимым, минимальным из всех возможных при данных обстоятельствах, соразмерным преступлению и предусмотренным в законах»<sup>12</sup>. Эти условия обязательно долж-

<sup>10</sup> Карамашев С.Б. Восстановление справедливости как цель уголовного наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Б. Карамашев. – Красноярск, 2004. – С. 9.

<sup>11</sup> Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – М.: Стелс, 1995. – С. 60.

<sup>12</sup> Там же. – С. 247.

ны выполняться при назначении наказания и в современном обществе.

Для более полного понимания значения принципа справедливости в наказании необходимо определить его место в системе других принципов. Традиционно принято выделять горизонтальное и вертикальное их соотношение.

В основе горизонтальной классификации лежит предмет регулирования. В соответствии с этим различают следующие принципы: регулирующие условия ответственности (равенство граждан перед законом, законности); регулирующие обязанность ответственности (стимулирование предупреждения преступлений и неотвратимость наступления ответственности); регулирующие основание и содержание (гуманизм, справедливость).<sup>13</sup>

Однако, если положение принципа справедливости в горизонтальной классификации более или менее ясно и не вызывает споров, то его место в рамках вертикальной иерархии четко не определено и порождает различные мнения.

В целом можно сказать, что так как принцип справедливости является в том числе и системообразующим началом права, поэтому ему принадлежит координирующая и определяющая роль. Это обусловлено тем, что данный принцип органически включен в содержание всех остальных. С одной стороны, он определяет пределы действия других принципов, поддерживает в них равновесие права и морали, не позволяя, например, гуманизму превратиться во всепрощение, а законности – в чистую формальность. С другой стороны, нарушение одного из принципов будет авто-

матически влечь и нарушение справедливости. Кроме того, принцип справедливости играет важную роль и при разработке, применении законодательства, а также при вынесении судебных приговоров. Наличие противоречий и пробелов в законодательстве, а также несоответствие приговора закону, игнорирование всех требований законодательства при назначении наказания не позволяют такие решения и акты считать справедливыми.

Без учета личности совершившего преступление невозможно достичь справедливости наказания. Преступление и преступник неразрывно связаны друг с другом. Нельзя дать оценку преступлению, не оценив преступника, и наоборот. Иными словами, преступник характеризует преступление, а преступление – преступника. Таким образом, наказание человека без учета свойств его личности будет нарушением принципа справедливости.

Современная практика применения наказания позволяет выявить ряд проблем и коллизий, которые существуют при реализации принципа справедливости в процессе назначения и исполнения наказания виде лишения свободы. На сегодняшний день выявляется тенденция все большего назначения данного вида наказания даже в тех случаях, когда можно обойтись и без изоляции от общества. Кроме того, нарушаются права осужденных на личную безопасность при его отбывании. М.Р. Мелентьев считает, что при определении вида и режима исправительного учреждения необходимо помимо уголовно-правового рецидива учитывать и пенитенциарный рецидив (отбывание осужденным наказания в виде лишения свободы независимо от того, имеет он погашенную или снятую судимость на момент совершения преступления). Бу-

<sup>13</sup> Галактионов С.А. Принцип справедливости (уголовно-правовой аспект): Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук / С.А. Галактионов. – Рязань, 2004. – С. 15.

дет справедливо, если лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, назначать отбывание наказания в исправительных колониях строго режима.

Кроме этого, больше внимания следует уделить такому виду наказания, как штраф. При назначении и исполнении именно данного вида наказания и нарушается принцип справедливости. Штраф предусмотрен в качестве основного и дополнительного вида наказания в большей части за совершение корыстных правонарушений. Однако он может быть весьма эффективным и в борьбе с другими видами преступлений, когда нет необходимости изолировать виновного от общества. Следует также упомянуть, что некоторые ученые выступают за как можно большее сокращение санкций в виде штрафа из-за их низкой репрессивности и неспособности обеспечить достижение целей наказания. При этом приоритет они отдают именно лишению и ограничению свободы. Однако правильное применение штрафа оказывает достаточно серьезное воздействие на правонарушителя. А зарубежная практика показала, что материальные последствия применения данного вида наказания зачастую делают невыгодным совершение ряда преступлений имущественного, экономического и иного характера.

При реализации принципа справедливости в процессе назначения и исполнения наказания должно обеспечиваться равновесие интересов общества, государства, потерпевшего и правонарушителя. Но на практике часто между ними возникают противоречия. Например, в некоторых случаях потерпевший может не согласиться, когда государство налагает на правонарушителя штраф вместо выплаты ему компенсации. Более того, массовое созна-

ние чаще всего ждет равного воздаяния за проступок.

Для того чтобы правовая и социальная система отвечала требованию справедливости, она должна обеспечить, в первую очередь, наделение равными правами и установление равных обязанностей, ответственности всех субъектов при одинаковом уровне поведения, а также проведение мероприятий по просвещению народа в целях повышения уровня культуры и нравственности. На практике зачастую все прямо противоположно. Такие случаи нередки в сфере борьбы с экономической, в частности налоговой, преступностью (высокопоставленное лицо, «заимствующее» у государства немаленькие финансы, уходит от ответственности, а его рядовой гражданин, поставленный государством в тяжелые условия существования, отвечает по всей строгости закона). Получается своего рода односторонняя справедливость. Возникает вполне правомерный вопрос, что является мерилom справедливости, если представления о ней меняются не только от исторической эпохи к эпохе, но и от человека к человеку.

Человек полностью объективно мыслить не может, в той или иной ситуации всегда происходит субъективная оценка фактов. И судьбы, вершащие справедливость от имени государства и общества, не исключение. Учитывая динамизм справедливости, ее относительный характер, необходимо четко осознавать, что справедливость содержит в себе и элементы несправедливости, доля которых определяется уровнем развития общества. Поэтому задача заключается в том, чтобы соотношение этих элементов была в пользу первого, а не второго, чтобы уровень справедливости в регулировании общественных отношений

повышался, а несправедливости, соответственно, шел вниз.

Итак, с одной стороны, наказание служит своего рода гарантом соблюдения принципа справедливости, с другой – оно само должно быть воплощением справедливости. Вместе с тем необходимо также помнить, что справедливость наказания никогда не будет абсолютной, поскольку должна соответствовать определенному уровню социально-экономического и правового развития общества. Наказание должно быть пропорционально каждому нарушению. Именно в этом и заключается его справедливость. Иными словами, при применении наказания преступник должен получать столько принуждения, сколько необходимо для восстановления нормально функционирования общества. Как писал К. Маркс, «задача состоит в том, чтобы сделать наказание действительным следствием преступления. Наказание должно явиться в глазах преступника необходимым результатом его собственного деяния, следовательно, его собственным деянием»<sup>14</sup>.

#### Литература

Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Чезаре Беккариа. – М.: Стелс, 1995. – 304 с.

Бэкон Ф. Сочинения / Ф. Бэкон. – М.: Мысль, 1977. – 566 с.

Вязов А.А. Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении (теоретико-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Вязов. – М., 2001. – 26 с.

Галактионов С.А. Принцип справедливости (уголовно-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Галактионов. – Рязань, 2004. – 24 с.

Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности / В.Е. Давидович. – М.: Политиздат, 1989. – 255 с.

Кант И. Примечание к «Наблюдениям над чувством прекрасного и возвышенного» / И. Кант. Сочинения в 6 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1964. – 304 с.

Кант И. Трактаты и письма / И. Кант. – М.: Наука, 1980. – 709 с.

Карамышев С.Б. Восстановление справедливости как цель уголовного наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Б. Карамышев. – Красноярск, 2004. – 23 с.

Кессиди Ф.Х. Гераклит / Ф.Х. Кессиди. – М.: Мысль, 1982. – 199 с.

Малахов В.П. Философия права: учеб. пособие / В.П. Малахов. – М.; Екатеринбург, 2002. – 230 с.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1961.

Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / Под общ. ред. М.А. Дынника. – М.: Политиздат, 1955. – 260 с.

Хефффе О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства / О. Хефффе. – М.: Гнезис, 1994. – 328 с.

<sup>14</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1961. – С. 124.